

ГОРНИЕ ВЫСИ ЗАВПОСТА

НАТАЛИЯ КАМИНСКАЯ

«Пик Ник, или Сказки старого ворона». Проект / Режиссёр **Борис Юхананов.** Сценограф Юрий **Хариков.** Художник по костюмам **Анастасия Нефедова.** Художник по свету **Алексей Наумов.** Композиторы **Роман Жауров, Николай Попов, Александр Белоусов.** Видеохудожник **Владислав Зиновьев.** Электротheater Станиславский. Премьера **10, 11, 12 марта 2025**

24

Этот спектакль идёт в три вечера, что для Бориса Юхананова в порядке вещей. Он называет свои театральные сочинения «проектами», которые делятся иногда два вечера, а иногда и больше. Вспомнить хотя бы «Золотого осла» или более близкого по времени «Пиноккио» – ни то, ни другое, как, впрочем, и давний «Стойкий принцип» не укладывались у Юхананова в конвенциональные регламенты обычных спектаклей. Говорить о том, что этот режиссёр поставил, скажем, Апулея («Осёл») или Карло Коллоди («Пиноккио») тоже будет не точным. Ведь литературные оригиналы для него – это всего лишь нечто, вроде не видимой канвы или едва слышимого мотива, на которые он наращивает свою буйную театральность. Необычайно широкий спектр культурных ассоциаций, сакральных и философских знаний – всё это обязательно идёт в ход, воплощаясь и в визуальных образах, и в музыкальной составляющей, и в текстах. А такие вещи, как последовательная история, нарратив, жизнеподобная игра и прочие элементы «скелета» обычного театра, становятся не очень-то и важны. Хотя, говорить, что этого всего нет, тоже будет неверным.

На сей раз, скажем так, сюжетная основа сочинена самим Борисом Юханановым. Проще всего привести её целиком из синопсиса, помещённого в программке:

«Сюжет повествует о том, как Творец, принявший облик Старого Ворона, отправляет небесных Ангелов в путешествие по Городу миражей, во время которого они должны воплотиться в земных женщин – театральные актрис, получить знание о театре и жизни и разыграть пьесу о любви.

В первом спектакле для Ангелов обустроивается Город миражей, по которому они отправляются в путешествие.

Второй спектакль начинается как фрагмент из фильма, где в центре внимания оказывается мясной ресторан в Поднебесье, и продолжается театром.

В третьем спектакле Старый Ворон завершает свои сказки, Ангелы прибывают в портал перехода из Поднебесья на Землю и обратно».

«Сказки» озвучены в динамике голосом самого Юхананова, сочным, глубоким, чуть хрипловатым. Он называет мир Творца, где строят «город миражей» и готовят ангельские сущности к переходу на землю, а также к воплощению в четырёх актрис (именно в них, не в домохозяйек, не в офисных менеджеров) «поднебесным кукольным театриком». Однако стоит сразу заметить, что этот кукольный театрик имеет практически те же неограниченные технологические возможности, что и руководимый Юханановым Электротheater «Станиславский». Впрочем, ведь Творец может, что угодно, а поэтому от происходящего на сцене просто захватывает дух!

Если поначалу, когда на фоне «Чёрного квадрата» Малевича появляется живая птица, настоящий и очень умный ворон, ты ещё прилежно вслушиваешься в текст, то к концу первого вечера и далее до конца проекта он интересуется тобой всё меньше и меньше. Красивый, насыщенный разного рода культурными аллюзиями, многословный, многослойный, повторяющийся, отлично звучащий, он всё же запутывает и даже дурачит. Гораздо интереснее то, что ты видишь на сцене. Кажется, Юханановское сочинение как бы даже предусматривает твоё «выключение» из словесного потока, коль скоро ты этого захочешь. Пусть говорят, а ты, знай, смотри, узнавай или не узнавай намёки и отсылки, слушай музыку и отпускай на волю собственную фантазию.

► Сцена из спектакля «Пик Ник, или Сказки старого ворона». Режиссер Борис Юхананов
Художник Юрий Хариков. Электротheater Станиславский

«Город миражей» (сценограф проекта Юрий Хариков) строят у нас на глазах самые настоящие монтировщики, одетые в тёмные рабочие комбинезоны и увенчанные «шахтёрскими» лампочками, светящимися в полумраке. Они несут фермы и фрагменты конструкций, лезут вверх, тихо обмениваются деловыми репликами и громко стучат молотками. Этот процесс длителен и повторяется не раз. Стук молотков накладывается на «Реквием» Моцарта, и на секунду возникает ассоциация со звуком заколачиваемой крышки гроба, благо, в высях, как известно, обитают души умерших. Но это только секунды, потому что на сцене идёт процесс подлинного созидания, противоположный всяческому небытию. Кто бы мог подумать, что работа монтировщиков может быть столь притягательным и даже завораживающим зрелищем! Конечно, так думает именно Борис Юхананов, для которого сама материя театра является и смыслом существования, и главной целью любого его сценического высказывания.

Между тем, возводится стена старого с фрагментами лепнины на внешней поверхности многоквартирного дома, где предстоит потом поселиться ангелицам, воплотившимся в женщин, а также персонажам пьесы, которую им надо будет сыграть

(актрисы Ирина Савицкова, Алла Казакова, Мария Чиркова и Мария Беляева). В пустых оконных проёмах мелькают человеческие фигуры, идёт какая-то жизнь... Звучат барочные хоралы невозможной красоты, которые не взяты (кроме Моцарта) у старинных композиторов, но созданы композиторами сегодняшними (Роман Жауров, Николай Попов, Александр Белоусов). Так театр преподносит нам ещё одно чудо – прекрасный фокус музыкальной стилизации.

А вторая часть начинается с кино. В заявленном синопсисом мясном итальянском ресторане снуют между столиками официанты-дзанни с венецианскими масками на лицах. Подают какую-то снедь и графины с зелёным напитком (думаю, не абсент, слишком его много для такого крепкого спиртного). Кругом расположены фантастические скульптуры, между столиками, где сидят наши ангелы в женском обличье, бродят римские центурионы... Отчётливо веет образами и Феллини, и Висконти, и Пазолини, и Годара... А в это же время за центральным столиком мирно беседуют три режиссёра: сам Юхананов, Анатолий Васильев и Александр Велединский. Видно, как атмосфера высоко богемного ресторана для них абсолютно привычна – говорят они, правда, об искусстве, но

Алла Казакова и Мария Беляева (ангелы) в сцене из спектакля «Пик Ник, или Сказки старого ворона». Режиссер Борис Юхананов
Художник Юрий Хариков. Электротheater Станиславский

26

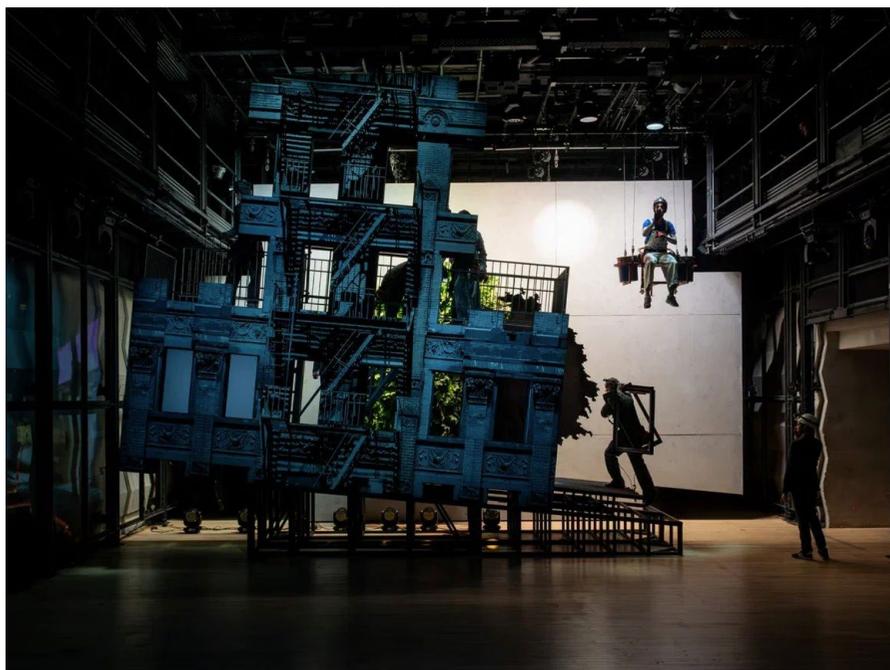
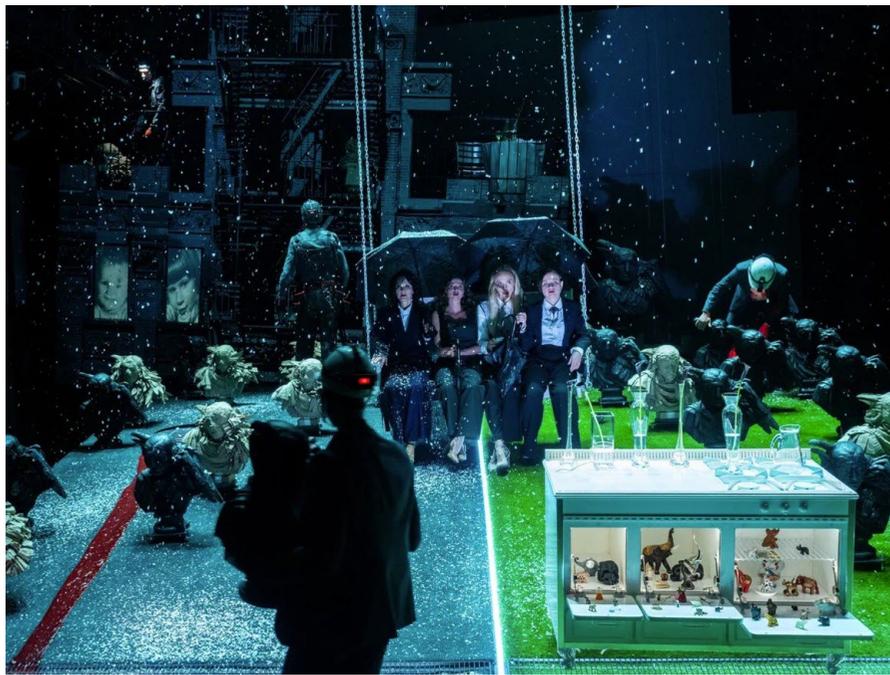
вполне себе обыденно и вприкуску с изысканной едой. А вот актрисы-ангелы, напротив, необычайно оживлены, только ещё обживаются в новом мире и «жизнеподобно» щебечут свою женскую чепуху про жизнь и театр. А потом экран исчезает, и на сцене оживает тот же ресторан и с теми же обитателями, разве что без известных режиссёров театра и кино.

Что-то ощущается терпкое и алчное в этих масках дель арте, в античных доспехах (художник по костюмам Анастасия Нефедова), в музыке барокко, нечто витает здесь тревожащее и тайное – чувство, впрочем, уже знакомое и по высоким образцам мирового кинематографа, и по мистериям Анатолия Василева, и по прихотливым фантазиям самого Юхананова. Этот эффект есть наверняка намеренно задуманная часть нового проекта. Ибо, смешивая в причудливый коктейль мотивы жизни и искусства, сакральных духовных знаний и бытовой чепухи, роскошных видов (вроде дерева Магритта на заднике) и сермяжного труда монтировщиков сцены, режиссёр-демиург все свои многочисленные, им самим проложенные дороги и тропки сводит в одной и главной локации – в театре.

Уже не помню, когда, кажется, в третьей части проекта возникают декорации к спектаклю по пьесе Теннесси Уильямса «Прекрасное воскресенье для пикника». Её-то и должны репетировать и играть актрисы-ангелы, у которых (а точнее, у зрителей) к этому времени окончательно смешались драматические обстоятельства героинь и их исполнительниц. Вот, видимо, откуда произрастает название «Пик Ник». И вот куда, наверное, экстраполируется рассказанная Вороном история о живущем на горных высях поэте по имени Теннесси, чьим творениям необходимо получить реальное земное воплощение.

Будем считать, что ради этого сквозного сюжета о земной сублимации плодов божественного таланта, награда за которые возвращается к поэту в виде некоего «мумие любви», и затевалось всё трехчастное, многослойное, необычайно затратное и творчески, и технически предприятие. Ведь парадокс Юхананова заключается ещё и в том, что его избыточные, навороченные сценические фантазии на самом деле являются выражением простой, почти что детской и совершенно необъятной любви к театру как таковому.

Именно здесь, в грубой коробке, где ездит зловещая колесница Октавии и бегают римские воины; где плывут по поверхности сцены белые лебеди с дистанционным управлением: где на трёх стенах возникают фантастические видеoproекции мегаполисов, гор, долин и рек; где подвешенный в строительной люльке маляр дирижирует стройным хоралом, а монтировщики выглядят как таинственные слуги просцениума; где может грянуть мощная и долгая дискотека, оглушающая своей энергетикой; где живая птица работает не хуже заслуженного артиста... Короче, именно здесь и происходит настоящая жизнь. Сколько бы «гитик» ни знал мудрый Борис Юхананов, как бы прихотливо и искусно ни разворачивал он свои фантазии, имея в бэкграунде и нешуточный бюджет, и великолепные технические возможности, и сильную постановочную команду, но именно чистое и детское влечение к игре ставит он фундаментом жизни. И вот самые сильные сцены этого трёхчастного проекта, по-моему, те, где монтировщики в реальном времени возводят на сцене новый мир. Потому что они строители. Потому что они создают, а не рушат. Потому что они честны и открыты в своих действиях не в пример множеству реальных персонажей нашей безумной жизни. ■

► Сцены из спектакля
«Пик Ник, или Сказки
старого ворона».
Режиссер Борис
Юхананов
Художник Юрий
Хариков.
Электротئاتр
Станиславский